

Бессмельцева Олеся Васильевна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Санкт-Петербург, Россия
lesyabessmeltseva.tjumen@gmail.com

РОЛЬ ГОЛОСА В РОМАНЕ Г.БРОХА «СМЕРТЬ ВЕРГИЛИЯ»

Ключевые слова: «теория ценностей» Г.Броха, синтез музыки и языка, «Смерть Вергилия», метафора голоса, оратории А.Шёнберга, чтение как декламация.

В статье представлен оригинальный подход австрийского романиста Г.Броха к проблеме синтеза музыки и языка в его романе «Смерть Вергилия» (1945). В своём творчестве Брох соединяет художественный эксперимент и этический пафос. В «Смерти Вергилия» он стремится к единству лирического и музыкального начал. Полемизируя с Дж.Джойсом и его техникой разрушения слова, Брох пытается вернуть слову «божественное» звучание, обращаясь к метафоре голоса, что позволяет провести аналогию между текстом романа Броха и ораториями А.Шёнберга.

Bessmeltseva Olesia

Saint Petersburg State University (SPbSU),
St. Petersburg, Russia,

THE VOICE-METAPHOR IN THE NOVEL “DEATH OF VIRGIL” BY H. BROCH

Keywords: “theory of values” by H. Broch, synthesis of music and language, “Death of Virgil”, voice-metaphor, oratorios by A. Schoenberg, reading as declamation.

The article outlines the peculiarities of the individual approach to the problem of the synthesis of music and language by the Austrian novelist H. Broch in his novel “The Death of Virgil”. Broch binds in his works a literary experiment and the ethical pathos. In his literary activity he seeks the unity of the both – the lyrical and the musical origins of the art. Arguing with J. Joyce and his mechanism of the word-destruction, Broch attempts to revive the God’s tune of the humans’ language by applying the voice-metaphor. Such a metaphoric allows the comparison of the novel’s text with the oratorios by A. Schoenberg.

(1) Информация об авторе и о романе

Герман Брох (1886–1951, Broch), австрийский романист, работал над романом «Смерть Вергилия» (“Der Tod des Vergil”) с 1937 по 1945 гг. в наиболее кризисный период своей жизни. После аншлюса

Брох был арестован и по освобождении был вынужден поспешно эмигрировать из Австрии. Его пристанищем до конца жизни стали Соединённые Штаты, где и вышел в 1945 г. упомянутый роман.

«Смерть Вергилия» определяется Брохом то как «философская лирика» [Broch, 1988, S. 217], то как «лирический автокомментарий» [Broch, 1976, S. 474]. Роман повествует в форме внутреннего монолога от третьего лица о последних 18 часах жизни античного поэта Вергилия. Главной стилистической особенностью романа является его синтаксис, его ритмически организованные предложения-периоды, усложнённые развёрнутыми определениями, причастными и деепричастными оборотами, приложениями и повторами. Эти «предложения-лианы и предложения-тысяченожки» [Anders, 1984, S. 195] подчас занимают по несколько страниц.

(2) Композиция «Смерти Вергилия»

Действие романа разворачивается на двух уровнях: внешнем и внутреннем. Внешний план составляют последние события в жизни Вергилия: прибытие с императорским флотом в римский порт; путь через нищий квартал; последняя ночь во дворце, исполненная нравственного самобичевания; решение сжечь свой последний труд («Энеиду»); прощание с друзьями и императором Августом; их попытки отговорить Вергилия от намеченного плана. В ходе этих разговоров явственно проступает неспособность оппонентов понять друг друга. И всё же Вергилий внезапно меняет решение и дарит «Энеиду» Августу во имя сохранения дружбы.

Внутренний план повествования представлен потоком сознания умирающего поэта. Детально описаны его ощущения, мысли, воспоминания, в которые вплетаются цитаты из «Энеиды», «Буколик», «Георгик». В заключительной части повествование фокусируется исключительно на внутреннем плане. Умирание представлено как мысленное возвращение к истоку мироздания, в процессе чего сознание проходит в обратном порядке библейскую историю сотворения мира.

(3) Брох и литературный эксперимент

Исследователи часто сопоставляют «Смерть Вергилия» Броха с творчеством ирландского писателя Дж. Джойса (1882–1941, Joyce), автора экспериментальных романов «Улисс» (Ulysses, 1922) и «Поминки по Финнегану» (Finnegan's Wake, 1939). В письмах и эссе Брох

называет Джойса первоклассным писателем модерна. Согласно Броху, эпоха модерна отмечена кризисом нравственных идеалов, радикальным скепсисом, вследствие которого люди утратили способность понимать друг друга. Джойс в своём творчестве, как считает Брох, блестяще выразил это состояние. Однако Брох желает **не** копировать Джойса, но действовать «вопреки» Джойсу [Broch, 1988, S.223], т.е. от регистрирования состояния «распада ценностей» перейти к попыткам его преодоления. Говоря об «истинном» искусстве, преодолевающим своё время, Брох упоминает композитора Арнольда Шёнберга (1874–1951, Schönberg) и посвящает ему одно из своих теоретических эссе о музыке. Именно с музыкой связывает Брох надежды на возможность рождения нового языка и возрождения веры, считая, что «музыка пришла в мир как подарок Бога в тот миг, когда вера в Бога иссякла, и мир онемел» [Broch, 1977, S. 171].

(4) Музыка речи в «Смерти Вергилия»

Интерес Броха к музыке отразился на стиле «Смерти Вергилия», этого ритмически организованного, медитативного текста, представляющего музыку языка. Обращаясь в статье от 1936 г. к рассказу Джойса «Анна Ливия Плюрабель» (Anna Livia Plurabelle, 1926), Брох указывает на то, как язык повествования здесь постепенно превращается в шум реки. В рассказе передан разговор двух прачек, стирающих бельё по разным сторонам реки, и в конце их речь — «это лишь затихающее бормотание потока, непонятное никому, непонятное им самим, музыка воды, пойманная в человеческом звуке, который едва ли всё ещё продолжает быть словом» [Broch, 1976, S. 79].

Исходя из своего опыта чтения Джойса, Брох, работая над «Смертью Вергилия», не допускает растворения внутренней речи героя во внешних шумах, превращения этой речи в «непонятное никому» «бормотание». У Броха звуки природы, а также нечленораздельные звуки, издаваемые человеком, перерабатываются сознанием героя и становятся материалом для нового языка. Так, «лающий хохот» и «неясное ругательство» вплетаются в «шумы ночной дали, <...> слившись с сонным криком <...> петуха, слившись с потерянными лаем двух собак, <...> разговор зверей, слившийся со звуками человеческой песни, <...> нежной, хотя она, возможно, была непристойной песенкой моряков, <...>; нежной и тоскующей, как будто немая даль <...> была в ней местом, в котором немая речь смеха и немая речь музыки, — и то, и другое — язык по ту сторону языка, — <...> объединились в новый язык <...> вне всякого род-

ного языка, в непостижимый язык абсолютной неперево­димости» [Broch, 1976, S. 110–111].

Так, в «Смерти Вергилия» возникает пёстрое многого­лосие, переданное сквозь призму сознания героя: вопли и стоны в толпе, ругательства, хохот, плач, пере­кличка стражи, зов, песня, поэтиче­ская декламация и шёпот. Степень интимности голосов нарастает: вместо шума толпы с улицы, где смешались стоны, вопли и пьяный хохот, приходит и становится всё более различимым голос, идущий из глубины «Я».

Брох стремится в тексте романа наиболее полно предать вну­треннюю речь своего персонажа, её содержание и форму. В поток сознания Вергилия, в течение его мысли вплетены голоса воспо­минаний, цитаты из античных текстов, речь фантомов, рождённых сознанием Вергилия. Комплексный синтаксис передаёт сложность этого плетения. Многоголосие представлено синэстетическим зву­кообразом «чащи голосов»⁴, в которой Вергилий пытается найти себя. Наконец, ему удаётся расслышать некий сверхголос, голос ан­гела-вестника, в котором Вергилий словно растворяется: «он [Вер­гилий. — О. Б.] говорил, и он говорил из груди, которая больше не была грудью, <...> говорил дыханием, которое больше не было ды­ханием, говорил слова, которые больше не были словами» [Broch, 1976, S. 190–191].

В заключительной главе всё мировое пространство превраща­ется в «бормотание», но не в то лишённое смысла бормотание воды, какое находил Брох в «Анне Ливии П्लюрабель». Брох указывая на родство «бормотания» и речи: «длилось ли ещё бормотание? было ли оно всё ещё тем добродушным бормотанием Плотия [одного из друзей Вергилия. — О. Б.], укрывающим, благим и исполненным силы?» [Ibid., S. 413]. Так умирающий Вергилий, подхваченный «бор­мотанием» сверхголоса, оказывается у истока первого слова, сотво­рившего мир.

---

⁴ Брох работает с созвучиями и строит предложения таким образом, что язык романа создаёт впечатление сплетающейся чащи образов и голосов. Текст романа подобен поэтической речи. Неслучайно Брох в некоторых коммента­риях называет свой роман «лирической прозой» или «лирическим коммента­рием». См.: Broch H. Der Tod des Vergil. 1976. S. 462.

(5) «Смерть Вергилия» и музыкальные эксперименты А. Шёнберга

Обращение к метафоре голоса, хора, чащи голосов позволяет анализировать роман Броча в контексте музыкального эксперимента первой половины XX в. Можно отметить сходство между внутренним монологом Вергилия и монодрамой «Ожидание» Арнольда Шёнберга (*Erwartung*, 1909, премьера в Вене — в 1924 г.). В этой монодраме единственная героиня, женщина без имени, пробирается через ночную чащу, которая на самом деле является проекцией её внутреннего мира. В музыкальной интерпретации Шёнберга эта чаща внутреннего мира дана как дисгармоничное многоголосие инструментов. Так и Вергилий Броча «объят дебрями голосов, <...> пробирается сквозь них всю свою жизнь, <...> и всё же остаётся привязанным к одному и тому же месту в непроницаемости леса голосов, опутан и пойман <...> корнями леса» [*Ibid.*, S. 84].

Говоря о сходстве между наполненной библейскими мотивами «лирической исповедью» [*Ibid.*, S. 470] Вергилия и ораториями Шёнберга, следует отметить, в первую очередь, сходство творческих задач. Так, Шёнберг в письме от 1912 г. пишет о своём желании создать ораторию, в которой «современный человек, прошедший через материализм, социализм, анархию, ставший атеистом, но сохранивший некий остаточек древней веры <...>, <...> этот человек модерна борется с Богом <...> и, наконец, приходит к обретению Бога, делаясь религиозным.» Такая оратория должна помочь современному человеку «учиться молитве». Она «должна выражать манеру речи, образ мысли, способ артикуляции современного человека» [Hiller, 2002, S. 195].

Важная точка соприкосновения между творчеством Броча и Шёнберга — это эксперимент на границе между речью и музыкой, которую оба стремятся преодолеть — каждый со своей стороны. Шёнберг очень чувствителен к музыке речи. В предисловии к циклу песен «Лунный Пьеро» (1912, «*Pierrot Lunaire*») Шёнберг отмечает: «эта мелодия предназначена не для пения, она должна быть превращена в мелодию речи» [Stadlen, 2001, S. 109]. В своих музыкальных драмах Шёнберг создаёт полифонические композиции, составленные из «пения, полнозвучного говорения и шёпота» [*Ibid.*, S. 118].

Подобно Шёнбергу, Броч, обращаясь в своём творчестве к метафоре голоса, ищет новую художественную форму выражения религиозного опыта, которая соответствовала бы мировоззрению человека модерна. Броч противопоставляет голос, звучащий в голове его

героя, хаотическому многоголосию внешнего мира. Голос, речь как музыка языка, выступает на этом фоне как метафора глубинного гуманного начала в человеке, а чувствительность к музыке речи становится символом межчеловеческого взаимопонимания, которое даёт надежду на возрождение культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- Anders G.* Über Broch. Der “Tod des Vergil” und die Diagnose seiner Krankheit // Anders G. Mensch ohne Welt. München: C. H. Beck, 1984. 248 S. — S. 195–200.
- Broch H.* Der Tod des Vergil // Broch H. Kommentierte Werkausgabe. Bd. 4 / Hg. von Lützeler P. M. Frankfurt am Main: Suhrkamp Taschenbuch, 1976. 540 S.
- Broch H.* Hermann Brochs “Tod des Vergil”: Materialien / Hg. von Lützeler P. M. Frankfurt am Main: Suhrkamp Taschenbuch, 1988. 260 S.
- Broch H.* James Joyce und die Gegenwart // Broch H. Literarische Schriften. Kritik // Broch H. Kommentierte Werkausgabe. Bd. 9. T. 1 / Hg. von Lützeler P. M. Frankfurt am Main: Suhrkamp Taschenbuch, 1976. 422 S. — S. 63–94.
- Broch H.* Logik einer zerfallenen Welt // Broch H. Philosophische Schriften. Theorie // Broch H. Kommentierte Werkausgabe. Bd. 10. T. 2 / Hg. von Lützeler P. M. Frankfurt am Main: Suhrkamp Taschenbuch, 1977. 332 S. — S. 156–172.
- Broch H.* Briefe: Dokumente und Kommentare zu Leben und Werk. 1913–1938 // Broch H. Kommentierte Werkausgabe. Bd. 13. T. 1 / Hg. von P. M. Lützeler. Frankfurt am Main: Suhrkamp Taschenbuch, 1981. 508 S.
- Hiller E.* Entrückung, Traum und Tod. Zum Verhältnis von Text und Atonalität im Vokalschaffen von A. Schönberg, A. Berg und A. Webern. Wien: Lafite, 2002. 223 S.
- Stadlen P.* Die von Schönberg intendierte Ausführungsart der Sprechstimme im “Pierrot Lunaire” // Stimme und Wort in der Musik des 20. Jahrhunderts / Hg. von H. Krones. Wien: Böhlau, 2001. 395 S. — S. 109–126.